

как эмоциональная стабильность, устойчивость, экстравертированность, то есть обращенность личности во вне, умение брать на себя ответственность за результаты собственной деятельности, владение техникой общения, готовность к помощи, отзывчивость, тактичность, обязательность, уверенность, рассудительность, дисциплинированность, добросовестность, активность в совместной деятельности, психологическая гибкость, самообладание и уравновешен-

ность в конфликтах, сочетающиеся с высокой готовностью к разрешению сложных и опасных ситуаций, психическая выносливость, а также дружелюбие и способность располагать к себе людей.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для создания государственных программ по развитию кадрового потенциала МВД России, применяться в тренинговой, просветительской работе, а также проектной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Минжанов Н. А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1995. № 2. С. 27–29.

² См.: Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 24.12.2008 г. № 1138. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: Климов Е. Л. Введение в психологию труда : учеб. М., 2004.

⁴ См.: Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии : учеб. пособие. СПб., 2010.

⁵ См.: Там же.

¹ См.: Minzhanov N. A. Psihologicheskaja podgotovka sotrudnikov OVD // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 1995. № 2. S. 27–29.

² См.: Ob utverzhdanii Kodeksa professional'noj jetiki sotrudnika organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii : prikaz MVD Rossii ot 24.12.2008 g. № 1138. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Garant».

³ См.: Klimov E. L. Vvedenie v psihologiju truda : uceb. M., 2004.

⁴ См.: Golovej L. A., Rybalko E. F. Praktikum po vozrastnoj psihologii : uceb. posobie. SPb., 2010.

⁵ См.: Tam zhe.

УДК 159.972:343.8

Личностные особенности осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению

В. Г. РОГАЧ – преподаватель кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук;

Е. А. ПОЛЯКОВА – преподаватель кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

В статье представлен сравнительный анализ психологических особенностей осужденных с тенденциями к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии-поселении и колонии особого режима. На основе результатов исследования составлены предложения по предупреждению суицидальных попыток среди осужденных.

Ключевые слова: суицидент; аутоагрессивное поведение; аутогенная тренировка; нормативность поведения.

Personal characteristics of male convicts prone to suicidal behavior

V. G. ROGACH – Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology;

E. A. POLYAKOVA – Lecturer of the Department of Legal Psychology and Pedagogics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article presents a comparative analysis of the psychological characteristics of convicts with tendencies towards suicidal behavior, serving punishment in the colony-settlement and colony of special regime. Based on the results of the study proposals are made to prevent suicide attempts among convicts.

Key words: suicide; autoaggressive behavior; autogenic training; behavior normativity.

Выявление лиц, склонных к деструктивным формам поведения, изучение и прогнозирование суицидов, анализ причин и условий их возникновения, разработка рекомендаций по предупреждению являются одними из наиболее актуальных задач, стоящих в настоящее время перед психологами уголовно-исполнительной системы. Кроме того, предупреждение суицида среди осужденных следует также рассматривать и как фактор профилактики правонарушений в местах лишения свободы.

В работах пенитенциарных психологов показано, что глубокое понимание внешних и внутренних причин, приведших к конкретному факту самоубийства или попытке самоубийства, возможно лишь с учетом психологических особенностей данного суицидента и данной суицидогенной ситуации, с одной стороны, и с опорой на обобщенные психологические характеристики той социальной группы, к которой относится суицидент, и категории соответствующих ей ситуаций взаимодействия – с другой¹.

Психологические особенности суицидентов обуславливают к тому же и характер совершенных деяний. Так, согласно исследованиям И. В. Бойко², самоубийства совершаются преимущественно лицами, осужденными за насильственные преступления (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, разбой и др.). Это свидетельствует о наличии устойчивой прямой связи между агрессивными и аутоагрессивными проявлениями человека.

По наблюдениям А. С. Михлина, для суицидентов характерно агрессивное поведение и во время отбывания наказания в местах лишения свободы. Так, уровень самоубийств у злостных нарушителей режима в четыре раза выше по сравнению с другими категориями осужденных. Среди всех осужденных, совершивших попытку самоубийства, положительно характеризовались только около четверти (24 %)³. По мнению исследователя, в условиях исправительного учреждения, значительно ограничивающих

и жестко карающих насильственные проявления, у преступников указанного типа происходит перенос агрессии на себя.

Таким образом, актуальность исследования личностных особенностей осужденных, склонных к суицидальному поведению, обуславливает, с одной стороны, необходимость всестороннего психологического анализа этого насильственного феномена, а с другой – потребность в разработке профилактических мер, направленных на снижение риска негативных последствий в конкретной социальной среде⁴.

Эмпирическое исследование личностных особенностей осужденных, склонных к суицидальному поведению, проводилось в два этапа на базе КП-7 и ИК-4 УФСИН России по Вологодской области.

На первом этапе эмпирического исследования с помощью опросника суицидального риска (ОСР) определено содержание суицидальных намерений лиц, состоящих на профилактическом учете у психолога в качестве склонных к суицидальному поведению. Выборка осужденных была уравновешена по возрасту, уровню образования, количеству судимостей и сроку лишения свободы. Всего в исследовании приняли участие 60 чел.

На втором этапе нами были сформированы две группы: в экспериментальную вошли 30 осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в колонии особого режима (группа 1), в контрольную – 30 осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих уголовное наказание в колонии-поселении (группа 2).

В качестве инструментария, который позволил выявить и изучить личностные особенности осужденных мужского пола, отбывающих наказание в ИУ, в нашем исследовании использовались многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла и авторское нестандартизированное интервью.

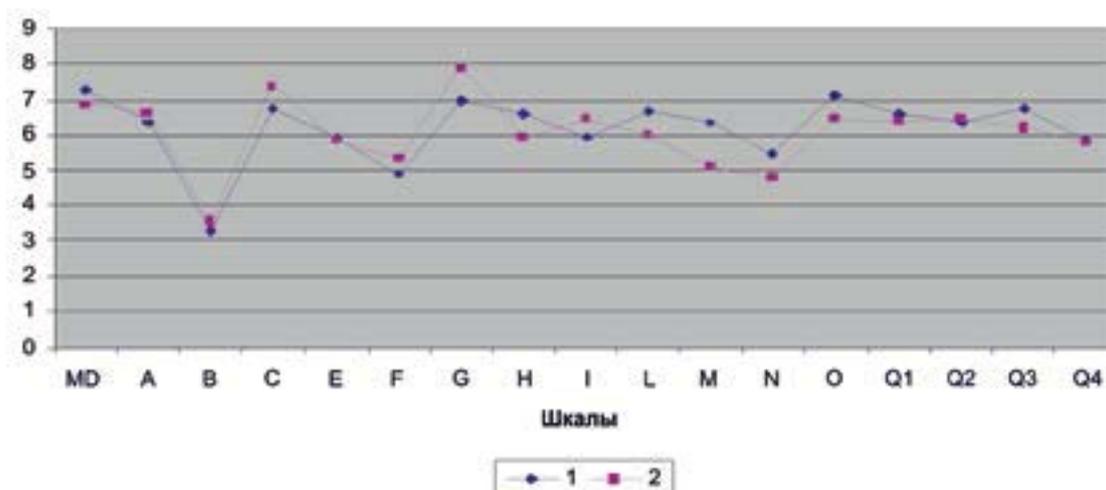
Гипотезой исследования выступило предположение о том, что личностный про-

филь осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии-поселении, не отличается от личностного профиля осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии особого режима, по шкалам методики Р. Кеттелла: «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость», «низ-

кая нормативность поведения – высокая нормативность поведения» и «практичность – мечтательность».

Анализ эмпирических данных, представленных в диагр. 1, позволяет говорить о том, что средние показатели по большинству шкал для обеих групп находятся в зоне средних значений (6–7 баллов), что может трактоваться как норма.

Диаграмма 1

Средние значения индивидуально-личностных особенностей (профиль личности), полученные в экспериментальных группах (методика Р. Кеттелла):
1 – осужденные из первой группы; 2 – осужденные из второй группы

Анализ эмпирических данных, представленных на рис. 1, позволяет заключить, что профиль респондентов, входящих в первую экспериментальную группу, почти полностью повторяет профиль респондентов, включенных во вторую экспериментальную группу. Так, мы наблюдаем наибольшие значения (пики на диаграмме) по шкалам А (6,6), С (7,4), G (7,9), I (6,4), О (6,44), низкие значения – по шкалам В (3,6), F (5,3), N (4,8). На основании полученных данных мы можем предположить, что респонденты, включенные в первую экспериментальную группу, характеризуются общительностью, эмоциональной устойчивостью, зрелостью, высокой нормативностью по-

ведению, ответственностью, им присущи развитое чувство долга, настойчивость в достижении цели. Это люди чувствительные, впечатлительные, обладают развитым воображением. Однако нельзя не отметить и характерные для них беспокойство, тревожность, подверженность ипохондрии, страху, неуверенность в себе, низкий уровень интеллекта, наивность и прямолинейность.

Для математического подтверждения гипотезы исследования значения, полученные по шкалам методики Р. Кеттелла, в экспериментальных группах сравнивались с помощью критерия Манна – Уитни. Результаты сравнения представлены в таблице.

Средние значения, полученные по методике Р. Кеттелла у испытуемых из экспериментальных групп

Шкалы	Средние значения в 1 группе	Средние значения во 2 группе	Критерий Манна-Уитни
1	2	3	4
MD (адекватная самооценка – неадекватная самооценка)	7,3	6,8	---
A (замкнутость – общительность)	6,2	6,6	---
B (интеллект)	3,2	3,6	---
C (эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность)	6,5	7,7	0,05

1	2	3	4
Е (подчиненность – доминантность)	6,0	5,8	---
F (сдержанность – экспрессивность)	4,9	5,3	---
G (низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения)	6,9	8,9	0,05
H (робость – смелость)	6,7	5,9	---
I (жесткость – чувствительность)	5,9	6,4	---
L (доверчивость – подозрительность)	6,6	6,0	---
M (практичность – мечтательность)	6,3	5,1	0,05
N (прямолинейность – дипломатичность)	5,4	4,8	---
O (спокойствие – тревожность)	7,1	6,4	---
Q ₁ (консерватизм – радикализм)	6,6	6,4	---
Q ₂ (конформизм – нонконформизм)	6,4	6,0	---
Q ₃ (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль)	6,7	6,2	---
Q ₄ (расслабленность – напряженность)	5,2	5,8	---

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод о том, что по шкалам многофакторной личностной методики Р. Кеттелла статистически значимых различий между исследуемыми выборками не существует за исключением шкал «С» (эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность), «G» (низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения) и «M» (практичность – мечтательность), причем значимость различий по последним шкалам на уровне $p \leq 0,05$. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что осужденные мужского пола, склонные к суицидальному поведению, отбывающие наказание в колонии-поселении, обладают более богатым воображением, им свойственны поглощенность своими идеями, внутренними иллюзиями, легкость отказа от практических суждений, умение оперировать абстрактными понятиями, ориентированность на свой внутренний мир, мечтательность. Осужденные же, склонные к суицидальному поведению,

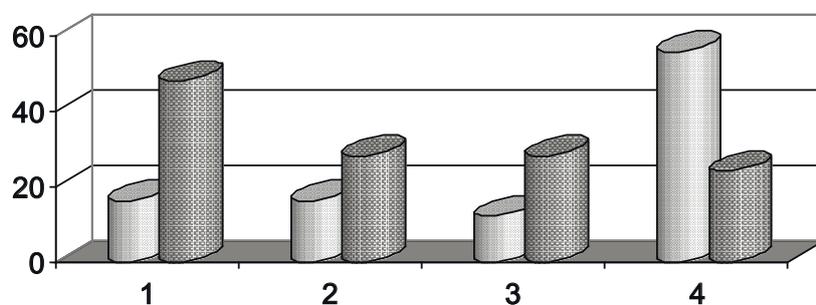
отбывающие наказание в колонии особого режима, отличаются высокой скоростью решения практических задач, прозаичностью, ориентацией на внешнюю реальность, развитым конкретным воображением, практичностью, реалистичностью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осужденные, склонные к суицидальному поведению, отбывающие наказание в колонии-поселении, по сравнению с осужденными мужского пола, склонными к суицидальному поведению, отбывающими наказание в колонии особого режима, в большей степени ориентированы на свой внутренний мир, поглощены своими идеями, менее практичны, реалистичны и приспособлены к внешней реальности.

Авторская методика нестандартизированного интервью позволила также проанализировать личностные особенности осужденных, склонных к суицидальному поведению.

На вопрос «Что Вас больше всего беспокоит в настоящее время?» были получены следующие ответы.

Диаграмма 2

□ Респонденты из первой группы ■ Респонденты из второй группы

Распределение ответов респондентов из экспериментальных групп на вопрос «Что Вас больше всего беспокоит в настоящее время?»:
 1 – лишение привычного образа жизни; 2 – ограничение свободы;
 3 – необходимость соблюдать режимные требования; 4 – иное

Так, на уточняющий вопрос «Что Вас больше всего беспокоит в настоящее время?» 48 % респондентов, включенных нами во вторую экспериментальную группу, дали ответ «лишение привычного образа жизни», по 28 % осужденных беспокоят ограничение свободы и необходимость соблюдать режимные требования, ответ «иное» выбрали 24 % испытуемых, 16 % из них не конкретизировали причины своего беспокойства, в то время как 8 % опрошенных назвали такие факторы, как будущее и отсутствие семьи. Испытуемые из первой экспериментальной группы в 16 % случаев признали причиной беспокойства ограничение свободы, 16 % в качестве таковой назвали лишение привычного образа жизни, 12 % – необходимость соблюдать режим. 56 % указали на иные причины беспокойства, причем 48 % выборки не конкретизировали ответ, 8 % говорили о страхе перед будущим, вине перед убитой.

Анализируя частоту нарушений режима отбывания наказания со стороны осужденных, склонных к суицидальному поведению, необходимо отметить, что по 14 % участников из первой и второй экспериментальных групп допускали нарушения установленного режима отбывания наказания. Таким образом, можем констатировать, что различий между осужденными экспериментальных групп по частоте нарушений режима содержания в ходе исследования не выявлено.

Среди причин, приведших к нарушениям режима отбывания наказания, осужденные из первой экспериментальной группы назвали следующие: стресс, волнение, тоска по дому, нервозность, провокации, конфликты, усталость, сам виноват, отсутствие на спальном месте, писание жалоб. Осужденные из второй экспериментальной группы

указали на такие причины нарушений установленного режима отбывания наказания, как употребление алкоголя, нервозность, стресс, легкомыслие, халатность, администрация, нарушение формы одежды, непонимание, психическое расстройство.

Группировка причин нарушений режима, перечисленных осужденными, склонными к суицидальному поведению, позволила выделить следующие их категории:

1) психическое состояние (нервозность, стресс, психическое расстройство, тоска, усталость, волнение);

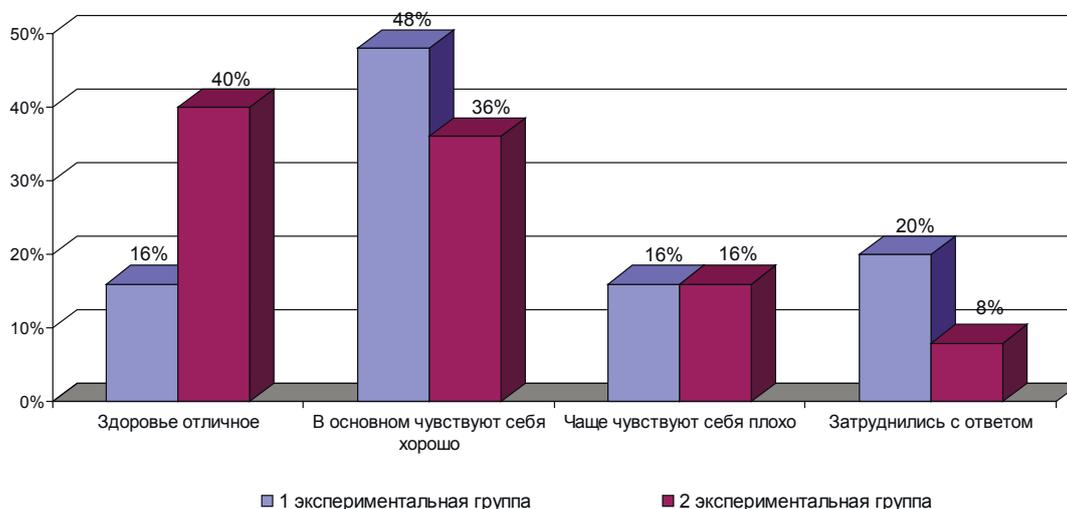
2) трудности в межличностных отношениях (непонимание, администрация, конфликты, провокации);

3) личностные особенности (легкомыслие, вредные привычки, неряшливость, сам виноват).

Рассматривая ответы на вопрос «Считаете ли Вы себя конфликтным человеком?», мы получили следующие эмпирические данные: 80 % осужденных из колонии-поселения и 91 % осужденных из колонии особого режима таковыми себя не считают. Иначе говоря, большинство осужденных, склонных к суицидальному поведению, называют себя неконфликтными людьми. Однако анализ публикаций по заявленной проблеме показывает, что осужденным-суицидентам свойственна конфликтность. Представляется, что при интерпретации результатов настоящего исследования следует учитывать, что осужденные сами давали оценку своей конфликтности, а оттого не исключены социально желаемые ответы.

На диагр. 3 представлены данные, характеризующие оценку осужденными экспериментальных групп состояния своего здоровья.

Диаграмма 3

Сравнительный анализ оценки осужденными экспериментальных групп состояния своего здоровья

Таким образом, состояние своего здоровья осужденные, принявшие участие в исследовании, оценили следующим образом:

- отличное – 16 % осужденных из первой и 40 % осужденных из второй экспериментальных групп;

- в основном чувствуют себя хорошо – 48 % осужденных из первой и 36 % осужденных из второй экспериментальных групп;

- чаще чувствуют себя плохо – по 16 % осужденных из каждой группы.

Так, 64 % осужденных первой и 72 % осужденных второй экспериментальных групп на вопрос «Испытывали ли Вы в последнее время негативные эмоции?» ответили отрицательно, 4 % выборки из колонии особого режима затруднились ответить на предложенный вопрос. 36 % испытуемых первой группы и 24 % из второй группы признались, что они в последнее время испытывали негативные эмоции. Эти эмоции, по словам участников исследования, были связаны с суровостью наказания, давлением со стороны администрации, отношениями с другими осужденными, отсутствием писем из дома, неблагоприятными известиями от близких, однообразием, скукой, состоянием тревоги, усталостью, неудовлетворенностью трудовой деятельностью, музыкой.

В наличии мыслей о причинении себе вреда, самоубийстве признались 12 % опрошенных осужденных из колонии-поселения и 20 % опрошенных из колонии особого режима. При сравнении экспериментальных групп по признаку наличия мыслей о причинении себе вреда, самоубийстве существенных различий не выявлено.

Кроме того, в результате проведенного исследования установлено, что 20 % осужденных из первой группы и 16 % осужденных из второй группы испытывают чувство безнадежности (бесперспективности, тщетности усилий), и, соответственно, 80 % испытуемых из колонии-поселения и 84 % испытуемых из колонии особого режима отрицают наличие у них такого чувства.

Отметим, что в возможности распоряжаться своим будущим уверены 92 % осужденных из первой и 96 % осужденных из второй экспериментальной группы. Полученный результат противоречит данным публикаций, согласно которым суицидента сопровождает чувство безнадежности, бесперспективности, тщетности усилий⁵. Это можно объяснить тем, что склонность к суицидальному поведению у испытуемых не приобрела гипертрофированный характер, граничащий с принятием волевого решения

о переносе суицидальных замыслов в реальность.

Результаты анкетирования также позволяют нам проанализировать распределение осужденных обеих исследуемых групп по видам совершенных преступлений. Так, 80 % испытуемых, отбывающих наказание в колонии-поселении, осуждены за корыстные преступления. Среди испытуемых второй группы этот показатель составил 48 %. За насильственные преступления отбывают наказание 20 % принявших участие в исследовании осужденных из колонии-поселения и 36 % осужденных из колонии особого режима. Осуждены за корыстно-насильственные преступления 16 % испытуемых из колонии особого режима. Испытуемые из колонии-поселения, осужденные за преступления такого вида, в исследовании участия не принимали. Полученные данные согласуются с данными ФСИН России о том, что 44 % суицидентов осуждены за совершение преступлений против собственности (80 % и 48 % соответственно в первой и второй группах), 29 % – за преступления против жизни и здоровья (20 % в первой и 36 % во второй группах).

Итак, в данной статье проанализированы индивидуально-психологические особенности осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии-поселении, в сравнении с особенностями осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии особого режима. В результате эмпирического исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1. Доля осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении, не меньше доли осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии особого режима.

2. Индивидуально-личностные профили осужденных экспериментальной и контрольной групп имеют много общего. Так, осужденным обеих групп свойственны высокая нормативность поведения, высокая тревожность, адекватная самооценка.

В результате проведенного эмпирического исследования представляется возможным отметить, что гипотеза о том, что индивидуально-психологические особенности осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих

наказание в колонии-поселении, не отличаются существенно от индивидуально-психологических особенностей осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению, отбывающих наказание в колонии особого режима, полностью подтвердилась.

С учетом данных личностных особенностей осужденных, склонных к аутоагрессивным проявлениям, выявленных в результате проведенного исследования, можно предложить следующие пути предупреждения суицида:

- включить в планы работы психологических служб разделы по изучению суицидального поведения осужденных;
- регулярно проводить в рамках служебной подготовки личного состава исправительного учреждения занятия по оказанию доврачебной медицинской помощи лицам, совершившим суицидальные акты;

- разработать методические основы программы психологической коррекции суицидальных форм поведения осужденных в направлении их социальной реабилитации;
- применять методы психокоррекции суицидального поведения, используя аутогенную и эмоционально-волевые тренировки.

Для профилактики суицидального поведения необходимо при проведении воспитательной работы особое внимание обращать на формирование позитивного отношения осужденных к окружающему, работу с такой категорией лиц осуществлять в русле направленности на их ресоциализацию.

Перечисленные предложения должны помочь сотрудникам уголовно-исполнительной системы в выявлении и предупреждении как актов аутоагрессии в целом, так и суицида в частности в местах лишения свободы и послужить тем самым обеспечению безопасности осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Михайлов А. Н., Соболев Н. Г. Особенности автобиографической памяти осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях // Прикладная юридическая психология. 2017. № 1. С. 48–54.

² См.: Бойко И. Б. Введение в суицидологию (пенитенциарный аспект). Рязань, 1995. Ч. 1.

³ См.: Михлин А. С. Характеристики личности осужденных, совершивших самоубийство в местах лишения свободы // Клинико-психологические, социальные и правовые проблемы суицидального поведения. М., 1974.

⁴ См.: Комлев В. А. Прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. С. 2–3.

⁵ См.: Рогач В. Г., Поздняков В. М. Методические рекомендации по оптимизации переживаний у осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 52–57.

¹ См.: Mihajlov A. N., Sobolev N. G. Osobennosti avtobiograficheskoj pamyati osuzhdennyh, priznannyh zlostnymi narushitelyami ustanovlennogo poryadka otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2017. № 1. S. 48–54.

² См.: Bojko I. B. Vvedenie v suicedologiyu (penitenciarный aspekt). Ryazan', 1995. CH. 1.

³ См.: Mihlin A. S. Harakteristiki lichnosti osuzhdennyh, sovershivshih samoubijstvo v mestah lisheniya svobody // Kliniko-psihologicheskie, social'nye i pravovye problemy suicidal'nogo povedeniya. M., 1974.

⁴ См.: Komlev V. A. Prognozirovanie autoargessivnogo povedeniya osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2010. S. 2–3.

⁵ См.: Rogach V. G., Pozdnyakov V. M. Metodicheskie rekomendacii po optimizacii perezhivanij u osuzhdennyh muzhskogo pola, otbyvayushchih dlitel'nye sroki lisheniya svobody // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 3 (31). S. 52–57.

УДК 159.9.07

Основные направления изучения психологии правосознания осужденных в современных зарубежных исследованиях

Е. Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье представлены основные направления современных зарубежных исследований в области изучения психологии правосознания осужденных. Констатируется, что внимание ученых привлекают вопросы, связанные с рассмотрением роли правосознания в преступном поведении, изучением отношения осужденных к наказанию, выделением факторов, способствующих и препятствующих повторному совершению преступлений бывшими осужденными.

Ключевые слова: правосознание; психология правосознания; криминальное мышление; наказание; рецидивная преступность.